

ОЛЬГА КОМАРОВА

Заметки по поводу дискуссий о русском языке

Глубокие изменения в социально-политическом строе России в конце XX в., сопровождавшиеся сменой привычных устоев жизни, привели к появлению новых социально-политических и экономических понятий в жизни, которые в значительной степени отразились в речевой обстановке.

О демократизации языка и проблемах лексикографов

Происходящие за последние десятилетия бурные процессы языковых изменений в России вызывают к себе повышенное внимание не только у лингвистов, но и у общества в целом. Новые явления в русском языке оцениваются и говорящими, и лингвистами как языковая революция. В “Толковом словаре русского языка конца XX века” отмечается, что в результате ускорения языковой революции “на единицу времени приходится большое количество языковых изменений, они нагромождаются, не успевая адаптироваться в лексической системе, отчего создается впечатление хаоса и нестабильности” (Толковый словарь 1998:7)¹. В связи с появлением совершенно новых экономических и политических понятий в язык хлынула масса иноязычных, в основном, английских, заимствований. Многие слова и выражения, бывшие в советское время архаичными, оказались востребованными и переосмысленными. Можно отметить, что негативная реакция большинства членов общества на определенные группы “новых” лексико-фразеологических единиц, характерная для девяностых годов прошлого века, сменилась позднее более терпимым к ним отношением. Значение многих иноязычных слов, относящихся к новой экономической и политической реальности, стало более

¹ Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. С.-Петербург. Фолио-Пресс. 1998

понятным и привычным и не вызывает более столь резкой реакции. Дополнительным фактором является также и то, что произошли большие изменения в самом жанре публицистического стиля: усилилась разговорная струя и эмоциональная насыщенность текста с одновременным изменением его лексического наполнения, распространением сниженных, жаргонных и даже грубых слов. В разговорной речи также наблюдается вторжение жаргонных и стилистически сниженных слов.

Внимание лингвистов к состоянию языка находит отражение как в появлении за эти годы большого количества монографий, в которых лингвистические процессы становятся объектом изучения и теоретических обобщений, а также в обилии лексикографических работ – больших и малых словарей жаргонной лексики самого разного толка. Внимание общественности к языковым изменениям проявляется в периодически возникающих в средствах массовой информации дискуссиях, носящих весьма откровенный, временами даже политический, характер. Именно об этих двух сторонах языковой ситуации в России и будет идти речь в данной статье.

Лексикографы, фиксирующие бурные изменения в лексике как публицистики, так и художественной литературы, отмечают широкое проникновение жаргона в литературный язык как самую характерную особенность последних десятилетий. Даже наплыв иностранных слов не так болезненно ощущается в обществе, как широкое распространение жаргона. Языковеды признают, что процесс этот закономерен для развития многих языковых систем, еще в конце 1920-х гг. Б. А. Ларин писал о том, что “эволюция любого литературного языка может быть представлена как ряд последовательных “снижений”, варваризаций, но лучше сказать – как ряд “концентрических развертываний” (Ларин 1977:176)². Вхождение жаргонизмов в литературный язык было подготовлено событиями в общественной и политической жизни страны в советское время, перетасовкой миллионов людей по лагерям и ссылкам с уголовными преступниками, поэтизацией жаргона в песнях бардов 60 -70-х гг. и

² Ларин 1977:176.- Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (избранные работы). М. Просвещение.

употреблением его в литературе самиздата. Мощный приток сниженной лексики в литературный язык связан и с изменениями в языке публицистики. Все эти изменения описываются в теоретических работах и фиксируются в словарях. Теоретические монографии отражают различные отношение ученых к этому явлению, различные способы классификации и описания материала, словари отражают разные виды жаргона – сленг, молодежный, профессиональный или воровской жаргоны.

С теоретической стороны для лексикографов проблема заключается в разграничении жанровых особенностей каждого из перечисленных видов. Термин *жаргон* как наиболее общий употребляется как синоним термину *арго* и характеризуется как “социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств. Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п. (например, жаргон моряков, летчиков, спортсменов, учащихся, актеров” (Скворцов 1997:129).³ Специфика настоящего времени заключается в размывании жанровых особенностей, в переплетении разных жаргонов. Если ранее считалось, что профессиональные жаргоны являются специфичными для той или иной узкопрофессиональной группы, что они “закрыты” для непосвященных, то сейчас, как отмечается в Словаре тысячелетнего русского арго (Грачев:2003:17-18)⁴ возможно употребление одних и тех же жаргонных слов в профессиональной речи разных сфер, и трудно сказать, кто у кого заимствовал слова.” Так, бывшее в начале XX в. жаргонным, слово “липа” – поддельный документ, в середине XX в. было просторечным, а сейчас, пожалуй, является просто разговорным. В новой действительности проис-

³ Скворцов 1997:12 – Скворцов Л.И. Жаргон//Русский язык. Энциклопедия/ Гл.ред.Ю.Н.Караулов, 2 изд. М. Дрофа.

⁴ Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. М. РИПОЛ КЛАССИК. 2003

ходит слияние жаргона правоохранительных органов с жаргоном преступников, и такие слова как “глухарь” и “висяк” для обозначения “нераскрытого преступления”, “шестерка” и “вор в законе” характерны для обоих жаргонов, а через популярный жанр детективов проникли и в разговорную речь, приближаясь к общебытовой лексике. То же происходит и в других жаргонах: “лимон” (миллион) и “нал”(наличные деньги) являются общими как для жаргона предпринимателей, так и для жаргона преступников, но постоянно фигурируют в языке прессы

О современной речевой стихии и СМИ

Современная речевая стихия и средства массовой информации активно разрушают границы между речью “профессиональных групп людей” и тех, кого раньше называли деклассированными элементами. В публицистике и общественной речи последних двух десятилетий происходит сращивание литературного языка и жаргона, ср. широкое употребление таких слов, как “беспредел, заказать, тусовка, подставить, разборка” и пр. По мнению некоторых исследователей такое изменение происходит во многом благодаря низкой квалификации людей, пишущих в газетах или работающих на телевидении. Характерно мнение О. Б. Сиротининой, высказанное ею на IX международном конгрессе МАПРЯЛ: “погоня за сенсационностью не только содержания, но и выражения вызвала “пожелтение” многих газет. Ослабление самоконтроля при отсутствии прямой цензуры и вхождение в журналистику людей без специальной подготовки привели к несоблюдению в СМИ элементарных норм литературного русского языка”.⁵ Однако, на наш взгляд, дело не только в низком профессиональном уровне журналистов, но и в общем снижении культурного уровня общества и стремлении СМИ отразить интенсивную демократизацию языка, когда сниженная и нецензурная лексика вышла за пределы устной бытовой и проникла во все жанры, требующие экспрессии – в язык

⁵ О.Б.Сиротинина. Изменения в публицистическом стиле. В IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Тезисы докладов. Братислава.1999

газет и телевидения, политических дебатов и публицистических выступлений. Наглядным примером проникновения жаргона в язык СМИ может быть появление в 2006 г. “Неделе” – еженедельном приложении к газете “Известия” – рубрики “Упали – отжались”, в которой сообщается об успешных или неудачных действиях знаменитостей. Заглавие рубрики явно заимствовано из жаргона, и свидетельствует о том, что граница между жаргоном и литературным языком размыта, и для редакторов газеты эти слова являются общелитературными.

Отбор жаргонизмов для специальных словарей представляет поэтому большую трудность и предъявляет строгие профессиональные требования к составителям. Характерно, что авторы Большого словаря русского жаргона настойчиво предупреждают читателей о ненадежности мелких, непрофессионально сделанных словарей разных жаргонов, буквально заполонивших книжные прилавки (Большой словарь. 2003:6)⁶. Авторы отмечают также, что жаргонная стихия представляет собой крайне разноречивое явление, что многое в этом потоке еще не устоялось, но положительным является сам факт проявления живой речи, без понимания этого процесса невозможно читать современную прессу или слушать политические выступления, смотреть телепередачи или общаться по интернету.

В данной статье я не буду касаться вопроса об употреблении иностранных слов или переделанных на русский лад иностранных заимствований, предметом обсуждения являются жаргонизмы. Я хочу обратить внимание на расширенное использование молодежного жаргона и мата в устной и письменной речи, а также в языке художественной литературы.

Молодежный сленг является очень подвижной частью жаргонизмов, каждое поколение пользуется своими излюбленными словечками, здесь возможно также выделение жаргона студентов, музыкантов, наркоманов, компьютерщиков или хулиганов, но лексика любого вида молодежного жаргона довольно быстро меняется с по-

⁶ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. С.-Петербург. Норинт. 2000.

взрослением употребляющих этот жаргон. Так, в популярной в конце 70-х гг. пьесе “Взрослая дочь молодого человека” значительный лирико-ностальгический мотив вносился использованием в речи сорокалетних героев пьесы молодежного жаргона 60-х: чувиха, лабать, сачок, лажа и пр. Как отмечает составитель словаря молодежного сленга, “каждое новое поколение вводит в свой лексикон собственную кодировку общеизвестных понятий” и по тем словам, которые люди употребляют в своей речи, можно определить “из какого времени они” (Левикова 2003:8).⁷

Большинство сленговых слов возникает и изменяется из конкретных ситуаций, появление новых вещей, идей и событий сопровождается появлением новых слов для их описания. В сравнении литературных произведений писателей разных поколений, например, В. Аксенова и С. Довлатова, можно проследить употребление разных сленговых выражений и слов в речи молодежи 60-х и 70-х годов XX в. Каждому новому поколению требуются новые слова, чтобы объяснить свой взгляд на существовавшие ранее вещи. В 60-х годах не было ни персональных компьютеров, ни мобильных телефонов, и музыканты не ходили “играть на кепку”. В речи молодежи конца XX-начала XXI века появилось большое количество слов и сленговых выражений, отражающих различные стороны жизни наркоманов, а также отношений между полами. Молодежный сленг может доминировать в речи говорящего, а может лишь затрагивать ее, наличие специальных словарей и должно помочь непосвященному лучше понимать такой “язык в языке”.

Показателен на наш взгляд следующий отрывок из повести Ник. Лухминского “Ненормативная лексика”, в котором присутствуют элементы студенческого жаргона и ссылка на ненормативную лексику:

Когда **пара** кончилась, мы уже точно знали, что не останемся на вторую **пару** (*выделено нами*), потому что это невозможно – отсидеть пару пар кряду. Высидеть пару пар кряду – это все

⁷ Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М.ФАИР-ПРЕСС. 2003

равно что стоптать пару пар обуви кряду. Но благо у нас есть отдушина – ненормативная лексика.

– Кря-кря-кря, - начал мой друг.

– Хрю-хрю –хрю, -говорю я.

и чуть далее

– **Бляю**... – выкрикивают абсолютно все, ибо купюра оказалась сторублевой (с. 24).

Мы видим, что автором с явным удовольствием обыгрывается как широко распространенное студенческое “пара”, так и созвучие с матерным словом.

В повести “Мемуар двадцатилетнего” в молодежном жаргоне сплелись элементы жаргона спортивного, музыкального и бандитского:

Все пятеро читателей наперебой сообщали мне, что не переплюнул я только Летова, а всякую шушеру вроде Пушкина и Лермонтова **сделал одной левой** ... Однако меня удивляло, во что превращаются самые **отмороженные нефры** под зорким начальственным оком. Когда мы выходили с друзьями покурить на перемене, все мои приятели старались отбежать как можно дальше от здания школы, прятались за косыми сарайчиками и скукоживались там, даже табачный дым стараясь пригнуть к земле ... Зато **отрывались на сейшенах**. (с.21)

Язык молодежной прозы и языковая игра

Стихия языковой игры, характерная для заголовков публицистических статей конца прошлого века, затронула и литературу, но теперь это проявляется также и в эпатазирующих заглавиях литературных произведений. Например, вслед за повестью Ирины Денежкиной “Дай мне”, появились повести М. Свешниковой “Fuck’ ты” и Татьяны Огородниковой “Брачный КоNтракт, или Who is ху..”(в заглавиях помимо иностранных слов используются и ассоциативные связи с матом). Очевидно, что для привлечения внимания потен-

циальных читателей возникла некая мода на игру с иностранными словами или созвучиями в названиях произведений – примерами могут служить также выдвинутая на Букеровскую премию “повесть о ненастоящем человеке” (отметим ассоциацию с повестью Б. Полевого – культовым произведением советской эпохи) Сергея Минаева “Dухless” или произведение Наташи Маркович “Anti/casual. уволена, блин”, явный отклик на книгу Оксаны Робски “Casual”, – да и в названии последней книги Робски “Про любoff/on” игра с читателем продолжается. Характерно, что герои всех этих произведений молодцы, успешны и вполне приспособлены к жизни в новой российской действительности, что проявляется и в успешности карьеры и в модернизированной раскованности языка, полублатного по своей стилистике. Возможно, что эпатажные заглавия отражают тот душевный дискомфорт, который ощущают герои, не способные внятно выразить чувство неудовлетворенности своей жизнью.

В новейшей литературе молодежный сленг часто соседствует с широким употреблением мата, например, в прозе молодых писательниц И. Денежкиной, Ю. Ким и др. Употребление мата в современном литературном языке является максимально яркой иллюстрацией происходящих языковых изменений. Мат всегда был в обществе отмечен как элемент, недопустимый ни в устной, ни в письменной литературной речи.

Употребление мата в общественных местах, в присутствии женщин и детей было в советское время немыслимо. Считалось, что мат свидетельствует о низком социальном положении и низкой культуре человека. Однако в устной речи интеллигенции, работников кино и театра, употребление мата встречалось как выражение сильных эмоций и своеобразного протеста против обезличенной ровности литературного языка.

В настоящий момент в язык художественных произведений мат попадает как некая лишенная особых эмоциональных примет примета обыденного языка. Посмотрим, как изъясняются герои повести Ю. Ким “Аня Каренина”:

– Да, – протянул Вронский, не отрываясь от журнала, – Это проблема..

- Она еще небось и троечница еще?
- Ой, ей, это **труба!** С первого класса по всем предметам! Мы даже думали, что ее в школу для **дебиллов** переведут.
- Ой, **бля! Бля!** –Максим захныкал, - Малыш, что мне делать?
- капризно надув губы, он уставился на Вронского.
- Алексей оторвал глаза от журнала.
- Да ничего! Пусть она с твоими **предками потусуетя**, пусть там на виду побудет, через пару месяцев они тебя сами отговаривать начнут...
- О! – Максим погрозил Вронскому пальцем, – Малыш, а я в тебе не ошибся.
- Ну, так **еб-те!** – Вронский похлопал себя ладонью по груди.

Мы видим, как наряду со сленговыми *труба, предки, дебил, тусоваться* в тексте почти открыто употребляется мат.

Общественная реакция

Одной из особенностей речевой обстановки последних лет можно считать повышенную реакцию старшего поколения интеллигенции на языковые изменения, приток иноязычных заимствований и бандитского жаргона, а также и мата в литературную речь. В прессе и на телевидении неоднократно проводились обсуждения и открытые дискуссии о судьбах русского языка. Особенный интерес проявляют к судьбе русского языка авторы и ведущие таких телевизионных программ, как “Апокриф” В. Ерофеева и “Культурная революция” М. Швыдкого. Если некоторые ученые во время этих дискуссий ссылаются на то, что русский язык настолько велик и силен, что никакой опасности его разрушения не существует, то другие высказывают крайнюю озабоченность судьбой литературного языка. Вопросы проникновения в язык заимствований из иностранных языков и из различных жаргонов подробно рассмотрены в исследованиях Л.П.Крысина,⁸ он прослеживает судьбу разных заимствований и убедительно доказывает, что этот процесс, свойст-

⁸ Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М. Языки славянской культуры. 2004.

венный каждому языку, особенно активно протекает в настоящий период, не представляя, однако, собой угрозы для самобытности русского языка. Но и он связывает снижение речевого уровня упадком общей культуры населения, “демократизацией” языка. Крупный специалист по языковым процессам Е. А. Земская также подробно рассматривает активные процессы в русском языке на рубеже XX-XXI вв. в книге “Язык как деятельность”.⁹ И в этой монографии и в своих выступлениях во время телевизионных дискуссий она указывает на то, что “в период острых общественных потрясений норма колеблется, расшатывается, меняется характер ее действия” (там же с. 527). Далее, автор связывает распространение грубых жаргонных слов с изменением категории вежливости в языке, так как речь политиков отличается резкой грубостью. Отметим, что грубостью отличается не только речь политиков, но, что еще более печально, тональность многих телевизионных и газетных сообщений. Все это, на наш взгляд, связано со снижением образовательного уровня не только новой политической и экономической элиты, но и работников СМИ. В этом некоторые социологи и лингвисты усматривают признаки изменения нравственного национального кода (менталитета). Здесь играет роль и непривычный язык рекламы с его повышенным вниманием к “телесному низу”, что противоречит традиционному преобладанию духовных исканий в менталитете предыдущих поколений. Показателен в этом плане диалог между проф. МГУ Валентином Недзвецким и проф. Натальей Бурвиковой, проректором Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.¹⁰ Проф. Недзвецкий связывает изменения в языке с экспансией чуждых российскому менталитету понятий и стандартов и выражает убежденность в том, что вследствие этого произойдет обезличивание национальных культур и разрушение национального кода. Он аргументирует свое убеждение в том, что лексические изменения связаны с утратой нравственных ценностей, примерами вытеснения эмоционально заряженных русских слов нейтральными иноязычными. Так, слово “киллер” по его мнению лишено нравст-

⁹ Земская Е.А. Язык как деятельность. М. Языки славянской культуры. 2004.

¹⁰ Неделя. 27 окт. 2006. с.10

венного заряда, присущего русскому слову “убийца”, а потому способствует смещению нравственного ориентира, поскольку превращает убийцу в рядового профессионала. Подобное же происходит и при замене оценочного “проститутка” на нейтральное “путана”. По мнению проф. Недзвицкого это свидетельствует о начавшемся процессе искажения российского эстетического кода. Традиционно Россия жила не для плоти, не для удовлетворения материальных инстинктов. Правда и справедливость в сознании народа были выше всех материальных благ, а современная реклама в печати и на телевидении с ее акцентированностью на преуспевании и материальном успехе совершенно чужда традиционному российскому менталитету и обладает разрушительным для национального сознания потенциалом.

Проф. Н. Бурвикова считает, однако, что нашествие рекламы не несет опасности национальному коду, ибо является лишь формой речевых штампов, которые приобретают широкое распространение благодаря своей способности быстро оформить речь. По ее словам, за последние 100 лет язык обогатился примерно 5000 новых словосочетаний, некоторые из которых пришли из рекламы, ”фразы эти на слуху, входят в язык, а с языком бороться бесполезно”.

Однако во время телевизионных дискуссий вопрос о судьбе языка все время связывался с вопросом о нравственных нормах общества, и упор делался на необходимости большего внимания всего социума к тому, что допустимо или не допустимо в общественных местах, в детских и учебных заведениях, в языке печати и телевидения. В Белгороде, например, в 2006 г. городские власти приняли решение о штрафах за употребление мата в общественных местах, и это решение было поддержано общественностью. В то же время высказываются мнения о невозможности запретами влиять на развитие языка, необходима большая разъяснительная работа, своего рода новый “культпросвет”.

Доказательством того, какое политическое и нравственное звучание приобретает вопрос о состоянии национального языка, является то, что в общественных дискуссиях по поиску национальной идеи, в политклубе “Известий” в связи с новым государственным праздником – 4 ноября “днем народного единства” –

прозвучало предложение Дмитрия Орешкина, руководителя исследовательской группы “Меркатор”, объединиться вокруг русского языка как единственно общего и вечного фактора национального единства и развития: “Мне представляется, что наиболее оптимальным решением было бы попробовать сделать этот день праздником русского языка. Потому что это единственное, что нас на самом деле всерьез объединяет. Это такая стихия, в которой мы все живем, которая нас всех утешает, баюкает и создает ощущение общности вне зависимости от того, живешь ты в Калифорнии, в Израиле, в Смоленской области или в Татарстане. Эта стихия абсолютно неуязвима ни с какой точки зрения, потому что язык развивали все. Разные нации. Скажем, эфиоп Пушкин, Карамзин, происходящий от татарского мурзы, хохол Гоголь. И так далее. Этим языком мы все наслаждаемся” (Известия. 03.11. 2006:6). Я не смогла оборвать цитату раньше, потому что в таком виде мысль автора законченно выражает различные составляющие того общественного значения, которое имеет вопрос о языке.

Современный русский как иностранный?

В моем опыте преподавания аспектов перевода и разговорного языка я столкнулась в последнее время с тем, что студенты испытывают огромные трудности при знакомстве с современной прессой. Речь идет о студентах продвинутого уровня, для которых чтение современной прессы необходимо для знания повседневной российской реальности. Совершенно очевидно, что при обучении чтению современной прессы необходимы специальные занятия, лексическое комментирование и анализ текста. К счастью, все время появляются специальные пособия по чтению прессы, где речь идет не только о специальном экономическом или политическом вокабуляре, но и системном знакомстве с новой лексикой. Очень полезны пособия серии “По-русски – о политике” (2002), изданные Российским университетом дружбы народов, или учебные пособия о деятельности бизнесменов, такие как “Деловая поездка в Россию” В. К. Лебедева и Е. Н. Петуховой (М. 2002). Однако, на наш взгляд, наиболее интересно проблемы понимания разговорной неформальной лексики раз-

работаны в пособии Русский “тусовочный” как иностранный.¹¹ В пособии содержится учебный материал по разным аспектам социального общения с разбором стилистических особенностей, комментариями трудных слов и выражений и толковым словарем новой лексики.

Вместе с тем, и в упражнениях и в авторских текстах содержится возможность ознакомления с противоречивой информацией, с разнообразными точками зрения выдающихся деятелей российской культуры по затронутым вопросам российского менталитета и культуры. Использование подобных пособий в сочетании с постоянной работой преподавателя и студентов с актуальными публицистическими материалами позволит студентам лучше ориентироваться в языковом материале и более умело развивать свои языковые навыки.

А русский язык с давних пор переваривал и впоследствии либо отвергал, либо русифицировал множество и бытовых, и технических, и политических, и прочих иностранных терминов. Большую опасность для языка представляет низкая речевая культура иных политиков, государственных мужей, работников СМИ, но мы уверены, что русское художественное слово будет жить и развиваться дальше.

Summary: Remarks on the discussions of the Russian language

The article deals with problems connected with recent lexical shifts in Russian. Focus is on the penetration of lower-class social and professional slang into standard spoken Russian. Changes in the language reflect changes in the cultural status of new Russian elites, and the process of "democratization" of the language. The author argues that the lower cultural level of the new generation of employees in mass media has an influence on the language of the whole population and is accelerating the disintegration of the literary norms of standard Russian. These arguments

¹¹ Шкапенко Т. М., Хюбнер Ф. Русский “тусовочный” как иностранный: учебн. пособие. Калининград: ФГУИПП “Янтар.сказ”. 2003.

are illustrated with quotations from the literary works of younger writers and from scholarly discussions. One of the main points is that discussion of language is integral to the search for a new national identity, and thus language has a great impact on society.

E-mail: olga.komarova@hum.uit.no